

Игэль не пытался найти место, чтобы сесть, оставаясь стоять у входа, наблюдая за изысканным фонтаном и кольцевой лестницей во дворе. Белые скульптуры, изображающие матерей, обнимающих своих детей, были вырезаны с такой тонкостью, что зритель мог ясно ощутить теплоту и умиротворение, исходящие от них.

Умиротворение...

Если бы не эта навязанная миссия, которая тяготила его душу и тело, возможно, он бы просто воспользовался возможностью переродиться здесь и жить спокойной, обычной жизнью.

Жизнь без крови, без грабежа, без жадности. Даже просто мысль об этом наполняла его глубокой завистью и надеждой.

Когда-то он стоял на улицах, наблюдая за непрерывным потоком людей, ненавидя свою непохожесть на них, но в то же время вынужденный полагаться на это отличие.

Он всегда хотел найти кого-то, кто смог бы принять его существование. Если бы такой человек появился, он был готов отказаться от всего, лишь бы быть с ним.

Она и он — единственные двое, кто мог бы стоять рядом с ним на вершине.

И по сравнению с ней, плечи женщины были слишком хрупкими, поэтому он выбрал его.

— Аюй, мы должны идти вместе.

— Да, я всегда с тобой.

Они дали множество простых обещаний, обещаний о прекрасном будущем.

Но конец был...

— Скажите, вы ли господин Мития? Что-то не так с вашей грудью?

С появлением мягкого голоса Игэль, который до этого сгибался, держась за грудь, словно ничего не произошло, выпрямился и спокойно повернулся к древолюду, стоящему у боковой двери.

Длинные зеленые волосы ниспадали до ног, под длинной челкой скрывалось лицо, выражающее смесь досады и печали. Длинные светло-зеленые глаза были затуманены влагой, маленький нос и тонкие губы, слегка приоткрытые, словно готовые излить бесконечные слова. Стройное тело было обернуто в изумрудные одежды, и Игэль мог ясно ощущать зеленые магические частицы, окружавшие его.

С приближением древолюда Игэль почувствовал облегчение и комфорт, словно он окунулся в глубины леса, в родной дом эльфов.

Это ли способность древолюдов, магических существ?

Игэль без эмоций смотрел на него, сохраняя спокойствие.

— Нет, просто мне было немного трудно дышать. Воздух здесь слишком сухой.

— Действительно, — древолюдка изогнула свои прекрасные брови, выражая искреннюю доброжелательность. — Это нагорье слишком сухое. Даже несмотря на то, что хозяин приказал

построить пруд в моем дворе, я все равно иногда чувствую себя некомфортно. Вы же прибыли из влажных лесов, так что неудивительно, что вам непривычно.

— Ага, — оглядевшись, Игэль не увидел того, кого искал, и, немного сомневаясь, все же спросил. — Сидалай не пришел?

Древолюдка, казалось, не обратила внимания на холодность Игэля, грациозно подошла к креслу с мягкой подушкой и села, сохраняя улыбку.

— Кажется, у господина Сидалая есть неотложные дела. Он лишь попросил меня осмотреть вас и поспешно ушел. Думаю, он скоро вернется. Кстати, вы получили ожог магической силой? Это не пустяковая травма. Позвольте мне осмотреть вас подробнее?

Игэль кивнул, чувствуя, как место на пальце, которое до этого лишь слегка болело, начало гореть. Боль и зуд, которые он испытывал, были испытанием, известным только ему самому.

Медленно подойдя к креслу напротив древолюдки, Игэль протянул руку и положил ее на подставку для запястья, приготовленную древолюдом.

Наблюдая, как древолюдка осторожно осматривает внешние повреждения и аккуратно удаляет застывшую смесь жидкости и твердых частиц пинцетом, Игэль немного сомневался, но все же тихо произнес.

— Доктор...

— Зовите меня Били, — древолюдка слегка подняла голову, показывая мягкую улыбку. — Я просто обычный древолюд, без фамилии, так что зовите меня просто по имени.

— Тогда, доктор Били, — Игэль сделал паузу, прежде чем спросить. — Скажите, ожог магической силой — это серьезная травма?

— Скорее, если его не лечить правильно, могут возникнуть серьезные последствия. Ожог магической силой сам по себе довольно распространенная травма. Неправильное использование магии, ошибки в тренировках, попадание под магию противника в бою — все это может вызвать ожог магической силой. Если вовремя принять меры, ничего страшного не произойдет, но если не лечить, человек может навсегда потерять способность использовать магию. — Древолюдка Били положила инструменты, завернула их в кожаную упаковку и слегка приподнялась. — Я примерно поняла вашу травму. Первоначальная помощь была оказана правильно, так что вам нужно лишь применить немного лечебных средств. Господин Мития, пойдете со мной в аптеку для обработки.

— Аптека? — Игэль слегка приподнял бровь.

Обычно такие места хранят всю жизнь врача, и туда никогда не пускают посторонних. Это личное святилище врача. Почему же теперь его приглашают туда?

Не могло ли быть, что у этого древолюда, с которым они только что познакомились, есть какие-то скрытые намерения?

— Да, обычно в аптеку никого не пускают. Однако господин Мития — пациент, и мне нужно применить иглоукалывание на ваших пальцах, чтобы ускорить циркуляцию магии и заживление. В аптеке, где много магических частиц, это будет лучше. — Казалось, древолюдка Били поняла сомнения на лице Игэля и с улыбкой объяснила.

На лице Игэля появилось выражение заинтересованности, но он не стал отказываться, встал и последовал за древолюдом.

Хотя это и называлось аптекой, на самом деле это была просто закрытая комната, где хранились лекарственные травы. Как только они вошли, сильный аромат растений ударил в нос.

Увидев, что Игэль уже внутри, древолюдка мягко закрыла дверь, и в комнате сразу стало темно.

— Многие травы теряют свои свойства на свету, поэтому аптека устроена так, чтобы быть темной. Будьте осторожны, чтобы не удариться о полки.

— Хорошо.

Через несколько секунд, привыкнув к темноте, Игэль начал внимательно осматривать комнату: она была не очень большой, но на стенах были прибиты полки разных размеров, и пространство использовалось очень эффективно. На первый взгляд, это напоминало лабораторию мастера Ду Цзэ. Однако, вероятно, благодаря множеству трав вокруг, частицы в воздухе были более активны и насыщены.

А хозяйка комнаты, Били, чувствовала себя здесь гораздо увереннее, чем снаружи, и направилась к столу, освещенному лунным камнем.

— Пожалуйста, присядьте здесь и подождите, я приготовлю нужное лекарство.

— Спасибо, — Игэль медленно подошел и сел, словно ничего не произошло. — Однако, я думаю, что прежде чем вы начнете готовить лекарство, нам стоит закончить наш разговор. Ведь лекарство, приготовленное человеком с нечистыми намерениями, даже если это священное зелье, я вряд ли рискну принять.

— А? — Древолюдка, уже готовившая инструменты для приготовления лекарства, с удивлением обернулась, откинув челку, и мягко улыбнулась. — Вы очень проникательны.

Увидев, что Игэль не собирается отвечать, Били все же положила инструменты и медленно села напротив него.

— Десять лет назад мне посчастливилось посетить Город Леса. Этот огромный город, расположенный в глубине леса, произвел на меня глубокое впечатление. Результат творчества и стремления к миру эльфов, этот мир, полностью оторванный от мирской суеты, до сих пор остается для меня незабываемым.

Игэль скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— И что?

С таким равнодушным выражением Игэля Били лишь улыбнулась, с намеком.

— И тогда я имела честь встретиться с вами. Вы были еще ребенком, ругали нескольких пришлых звероловцев на улице, и ваше поведение сильно отличалось от других эльфов. Такая дерзость и высокомерие тоже оставили у меня глубокое впечатление...

Слушая это подробное описание и глядя на ностальгическое выражение на лице древолюда,

Игэль почувствовал, как на его лбу набухла вена.

<http://bllate.org/book/16602/1517681>